Глава 123, Этическая драма – Часть 2

Осмотрщик трупов продолжал:

- В течении пятидесяти лет я наблюдал смерть человека от белого мышьяка. Кости полностью чернеют или есть признаки почернения. У Гогун Фурен те же признаки. Если Дажэнь [господин] не верит, он может еще раз все проверить! Яд в засахаренных финиках – сернистая ртуть. При ее злоупотреблении ею, тоже можно умереть, но кости не почернеют. Я могу гарантировать, что Гогун Фурен определенно отравлена не финиками, а умерла от мышьяка или яда, содержащего мышьяк!

Ли Чжан Лэ быстро сказала:

- Но, я точно видела, как моя Вайцзуму ела засахаренные финики?!

Специалист покачал головой и сказал:

- В желудке мыши было очень много этих фиников. А Гогун Фурен только успела прикоснуться к ним. Как она могла отравиться маленькой дозой сернистой ртути?

Что происходит? Разве не сернистая ртуть из фиников отравила Гогун Фурен? Тогда этот ребенок не травила свою бабушку? Лица людей изменились. Они стали дружелюбно посматривать на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян мягко произнесла:

- С того момента, как я вошла в комнату, я перекинулась четырьмя или пятью словами с моей бабушкой. Помимо засахаренных фиников, я не прикасалась к другим вещам. Можете ли вы доказать мою невиновность сейчас?

Цзян Сюй побледнел, но сохранил спокойное выражение лица:

- Мы, конечно, не будем напрасно порочить доброе имя.

Ли Вэй Ян усмехнулась и сказала:

- Значит, человек, который вошел в комнату до меня, скорее всего, и отравит бабушку, не так ли?

Как только прозвучало это заявление «камни раскололись и небеса содрогнулись». Все присутствующие в зале с телом покойной, повернулись к членам семьи Цзян.

Члены семьи Цзян, которые только что оплакивали Гогун Фурен, в ошеломлении переглядывались. А наиболее эмоциональные слуги кричали:

- Это невозможно, вы обвиняете кого-то из нас в убийстве? Как это возможно, Гогун Фурен всегда была доброй и искренней.

Ли Чжан Лэ возмутилась:

- Сан Мэй, как ты осмеливаешься такое говорить в траурном зале! Я думаю, что ты в отместку хочешь уничтожить семью Цзян!

Цзян Хуа тихо сказал:

- Замолчи! Что с тобой не так?

Ли Чжан Лэ испуганно замолчала.

Цзян Хуа повернулся в Ли Вэй Ян:

- Что ты имеешь в виду? Что убийство совершила семья Цзян? Бабушка была главной в семье, она была опорой для всех нас, как мы могли навредить ей?

Действительно, если Мать Семейства в такой семье мертва, дети ее в наименее выгодном положении. Эта ситуация полностью отличалось от обычной семьи, где все бы надеялись, что старушка умрет пораньше. Чем дольше живет мать в крупном родовитом семействе, тем стабильнее будет семья.

- Сан Гунцзы прав.

Сказала тихо Ли Вэй Ян:

- Но в то время в доме было так много людей и будет несложно обнаружить, кто входил и выходил, и сколько времени там находился! Я помню, когда Вайцзуму стояла с четырьмя служанками, Да Мэй [старшей сестрой] и матушкой [Цзян Юэ Лань], я была последней, кто туда вошел, и время моего пребывания было самым коротким. За исключением фиников я ничего не трогала. Все остальные остаются под подозрением.

Вполне было ясно, что все кто входил и выходил в комнату Гогун Фурен оказывались под подозрением. А Ли Вэй Ян опиралась на имеющиеся доказательства.

Все собравшиеся неизбежно смотрели на Ли Чжан Лэ и Цзян Юэ Лань.

Цзян Юэ Лан разозлилась:

- Вэй Ян, как ты можешь сомневаться в своей матери!

Ли Вэй Ян улыбнулась и посмотрела на Цзян Юэ Лань и ответила:

- Муцинь, я не сомневаюсь в вас.

Цзян Юэ Лань была озадачена, а затем автоматически посмотрела на Ли Чжан Лэ. Так как Ли Вэй Ян сказала, что он не подозревает ее, значит человек, которого она обвиняет, - …

Ли Чжан Лэ категорически сказала:

- Если я причинила вред моей бабушке, пусть я буду рассечена на множество кусочков, а после смерти никогда не пройду 18 ступеней ада.

Увидев слезы, человек не может не чувствовать жалости. Наследник престола увидев как красавица льет слезы, сразу же забыл как в прошлый раз видел на ее голове уродливые нагноения, и сразу сказал:

- В конце концов, Ли Сяоцзе - внучка Гогун Фурен. Как она может делать такие вещи? Это невозможно!

Можно было сказать, что Гогун Фурен даже сейчас защищала Ли Чжан Лэ. Все услышав слова принца, закивали.

Ли Вэй Ян не смотрела на принца. Она сказала:

- Да Мэй, а если это не я, не мать, не ты. Может ли убийцей быть Гогун Фурен?

Ли Чжан Лэ почти дрожала и кричала:

- Убить себя?! Это чепуха! Ты выдвигаешь несправедливое обвинение. Ты моя младшая сестра, почему ты везде все обостряешь. Кто, по твоему, в тот день уговорил муцинь и фуцинь вернуть тебя из деревни домой?!

Ли Вэй Ян усмехнулась:

- Это дела прошлого. Сейчас, Дацзе, нужно раскрыть дело, поэтому не нужно отвлекать внимание.

- Ваше Высочество, нельзя полагаться на слова Ли Вэй Ян! Поскольку Гогун Фурен убита мышьяком, вы должны искать вещественные доказательства!

Быстро сказал Цзян Сюй.

Ли Вэй Ян тихо произнесла:

- Вы хотите сказать, что по прошествии семи дней можно это сделать? Сколько вещественных доказательств можно теперь найти? Так найти настоящего убийцу нельзя!

Цзян Сюй был в ярости:

- Ли Вэй Ян, ты можешь найти убийцу?!

Ли Вэй Ян оглядела всех, и улыбнулась:

- Как сказал осмотрщик трупов, прошло семь дней с тех пор, как произошел инцидент. Мышьяк ни на ком не был найден. Действительно теперь трудно выяснить, кто отравил. У меня нет пути!

Она так сказала, а сама пристально посмотрела на Тяо Чанцина.

- Однако, я слышала что у Правителя столичного округа есть собака, которая может распознать запах яда и точно определить личность человека, который когда-то обладал этим ядом, даже если она потеряла яд и сменила одежду. Даже после купания невозможно полностью устранить запах. Так?

Он сразу сказал:

- Приведите собаку!...

http://tl.rulate.ru/book/4556/476718